

В этот момент вокруг Ци Цзина гуляло эхо что-то говорящих голосов, но он ничего не слышал.

Единственное, что он мог слышать, было «Тук-тук-тук» – и каждый удар звучал сильнее другого. Это билось его сердце – и его удары заглушали шум и крики многочисленной публики, как будто кто-то случайно нажал для него кнопку отключения звука. Ци Цзин сидел словно в вакууме, слушая только свое собственное учащенное дыхание.

Это было немного... лихорадочно.

Он пытался сохранять хладнокровие, но все равно чувствовал жар.

Произнеся его ник, Шень Янь не дал никаких объяснений – в них не было необходимости. Он лишь молча кивнул головой в сторону девушки, которая задала вопрос, давая понять, что закончил свой ответ.

Что касалось зрителей – им тоже не нужны были никакие объяснения, хватило одного этого ника, чтобы толпа взорвалась.

Что же касалось Ци Цзина – ему тем более объяснения не были нужны, потому что он должен был понять.

Ци Цзин понял.

И потому, что он понял, в тот момент, когда прозвучал ответ, Ци Цзин едва не вскочил с места, но сумел сдержаться.

В этот миг он внезапно ощутил порыв – в отличие от порыва вскочить и выбежать на сцену, который он пережил мгновением ранее, это было не забредшее в голову беспечное желание, подстегнутое жаром момента, а определенная мысль, и Ци Цзин ясно понимал, к чему она приведет. Он вовсе не потерял рассудок, он даже несколько успокоился, но все-таки сделал выбор и решил сделать то, на что никогда бы не осмелился раньше.

Шень Яню оставалось ответить на последний вопрос, прежде чем он должен был уйти со сцены.

Это был последний вопрос, а стало быть – последний шанс...

Когда Ци Цзин увидел, как ведущая сделала шаг вперед, собираясь выбрать следующего человека, у него слегка дернулось горло. Он тут же принял решение сделать, что задумал, и поднял руку.

- Эй-эй, – Цю Тяньян рядом с ним искренне перепугался и уставился на него с пораженным

выражением на лице. Он не выдержал и окликнул Ци Цина, пытаясь того предупредить.

Сердце колотилось у Ци Цина в груди, на лице держалась широкая улыбка, а тепло, переполнявшее ему грудь, не давало опустить руку. Чтобы выразить свое стремление, он даже махнул рукой в сторону сцены, надеясь, что человек, стоявший там, его заметит.

Шень Янь заметил, и, не выдержав, уставился на него в изумлении. А когда Шень Янь увидел, что Ци Цин держит поднятую руку, то изумился еще больше. Ци Цин встретился с ним взглядом, и улыбнулся еще лучезарней. Он высоко поднял руку, не собираясь опускать ее обратно, у него не было ни страха, ни сомнений – казалось, что он действительно, осознанно, сам по себе хотел задать свой вопрос.

В этот момент Шень Янь внезапно заговорил, останавливая Ян Чунью:

- Мисс ведущая...

- Хм? – когда ее окликнули, Ян Чунью все еще не решила, кому отдать последний вопрос, поэтому в растерянности повернула голову к Шень Яню.

Тот опустил глаза и хрипло спросил:

- Последний человек, который хочет задать вопрос... Могу я выбрать его сам?

Так вот в чем дело. Конечно же, у Ян Чунью не было причин ему отказывать.

- Разумеется, – сказав это, она передала ему право выбора.

В тот момент, когда фанаты услышали, что Шень Янь будет выбирать сам, вверх взметнулось еще больше рук, они изо всех сил боролись за право задать последний вопрос. Кто-то поднял руку, крича: «Папа Котика! Папа Котика! Посмотри на меня! Посмотри на меня!» Кто-то выпрямился во весь рост и, размахивая руками, непрерывно подпрыгивал, стараясь привлечь его внимание.

Но для Шень Яня все, кто обращался к нему в тот момент, выглядели словно тени на черно-белой фотографии, и только тот слабо улыбающийся человек в последнем ряду переливался красками, такими яркими, что Шень Янь не мог оторвать от него взгляд.

Он медленно вздохнул и протянул руку, указывая туда.

- Последний ряд, – произнес он низким голосом, – человек с поднятой рукой в последнем ряду.

Тут же все повернули головы в том направлении, куда указывал Шень Янь, и на мгновение каждая пара глаз в зале уставилась на Ци Цзина. Некоторые из них были полны любопытства, некоторые – глядели с разочарованием, некоторые – с завистью, а чьи-то глаза переполняло недовольство от того, что именно ему удалось урвать последний вопрос. Столкнувшись с тем, что за ним наблюдает столько глаз, Ци Цзин остался таким же спокойным, как и раньше, с легкой улыбкой опустил руку, а затем вежливо встал, чтобы принять микрофон, который передал ему сотрудник.

Он ясно слышал, о чем перешептывались люди в зале:

- Эх, тот, кто спросил, – парень!

- О, а он выглядит довольно интеллигентно!

- Да все равно, думаю, что все ребята здесь – либо фанаты романа, либо фанаты игры, он не будет спрашивать о том, что мне интересно! Такая! Боль!

- Господин! Господин! Могу я попросить вас помочь? Задайте вопрос, связанный с Не спрашивай о дне возвращения! Вы последний, и если вы не спросите, то никто этого сделать не сможет, ну пожалуйста~

Люди пылко пожирали его глазами – в конце концов в этой ситуации они могли рассчитывать лишь на то, что он выведает хоть что-нибудь о Не спрашивай о дне возвращения от Шень Яня.

Ци Цзин улыбался под всеми этими ненасытными взглядами – особенно тех, кто продолжал умолять его задать вопрос о Не спрашивай о дне возвращения. Сначала он неторопливо откашлялся, затем постучал по микрофону, чтобы его проверить, и только потом, наконец, заговорил:

- Хм... Прежде всего, благодарю вас за то, что дали мне задать вам последний вопрос, для меня это большая честь.

Его голос раздался из динамиков, от чего зал целиком замолк на секунду. А в следующий миг все вокруг заполнилось визгом.

- Боже мой!

- Не спрашивай о дне возвращения?! Реально?! Ааааа!..

- Святые помидоры! Этот голос – точно Не спрашивай о дне возвращения! И он даже сказал, что для него это большая честь, это должен быть он! У меня сердце чуть из груди не выпрыгнуло!

Испуганный гул толпы позабавил Ци Цзина до такой степени, что он еле удержался от смеха. Он неторопливо встал в расслабленной позе. Сердце у него в этот момент все еще билось немного чаще, но он не паниковал и не торопился. В этот момент Шень Янь ему ответил:

- Пожалуйста. Все, что я до этого сказал, было сказано искренне.

Его ответ дал ясно всем понять, что он совсем не был удивлен тем, кем оказался задававший вопрос, и, очевидно, с самого начала знал, кого выбирает. Атмосфера в зале быстро достигла точки кипения, фанаты шептались друг с другом на ухо, не в силах скрыть того, как они взволнованы. Это развитие событий, когда один сюрприз следовал за другим, настолько взволновало множество людей, что голоса у них дрожали, даже если они шептались между собой.

- Ха-ха, - Ци Цзин легко рассмеялся. Дыхание задрожало в микрофоне, почти выдав запоздалую ноту. - Ладно, я и правда собираюсь задать вопрос, иначе получу от всех присутствующих трепку.

Перед тем, как перейти к основному пункту, он все-таки отпустил шуточку, из-за чего несколько девушек в первых рядах тайком захихикали. Только после этого он встретился взглядом с Шень Янем и спросил:

- Все прослушивания, в которых вы принимали участие, имели для вас некое значение или памятную ценность: одним вы почтили память своего дедушки, в другом вы бросали вызов самому себе. В таком случае, я хотел бы узнать: какое из них было вашим любимым?

Люди в зале тут же все вместе прекратили обсуждения и наострили уши. Но услышали они лишь, как Шень Янь слегка усмехнулся и глубоко и искренне произнес:

- То, в котором я играл с тобой.

- Божечки!

Услышав это, зрители вскричали от волнения, некоторые из них уже опустили головы, чтобы написать пост в Вейбо и как можно быстрее передать эту новость своим друзьям в кругу любителей онлайн-озвучки.

А двое участников просто смотрели друг другу в глаза, и у каждого на губах играла тонкая улыбка, которая не нуждалась в дальнейших разъяснениях.

- Спасибо, А-Янь.

Когда Ци Цзин назвал его так публично во второй раз, в глазах у Шень Яня заплясали огоньки. Через мгновение он кивнул Ци Цзину, ничего не говоря.

После этого Ци Цзин вернул микрофон сотруднику, работавшему на мероприятии, и просто сел на свое место посреди уже выходящей из-под контроля публики. Выражение лица у него не изменилось. Но это не помешало людям взволнованно обсуждать только что развернувшуюся сцену со своими друзьями и поглядывать на него. Ну и кроме того, там была парочка его юных фанатов, которые махали ему через несколько рядов, крича:

- Лорд День Возвращения! Лорд День Возвращения! Мы тебя любим!

Он вернул приветствие с джентльменской улыбкой, помахав им в ответ, а затем продолжил слушать представление актеров, не сомневаясь в том, что только что сделал.

В этот момент, наблюдавший за ним Цю Тяньян, у которого просто не осталось слов, прошептал:

- Ты... мелкий... Ты хоть понимаешь, чем это может закончиться? - в его голосе все еще был слышен давнишний страх.

- Хм? - глаза Ци Цзина сузились в веселой улыбке, выглядел он совершенно беззаботным. - Мне все равно. Если я упущу эту возможность, шансов на следующую почти не будет, ну а кроме того, я доволен ответом, так что мне этого достаточно. Хейтеры могут поднять из-за этого шум, ну, как захотят.

Верно, неожиданно все это перестало его беспокоить... Неважно, случилось ли это до соревнований или после них - Шень Янь смог спокойно противостоять всему, значит и он сам тоже сможет это сделать.

Все эти рты принадлежали другим людям, и, как бы он не пытался их контролировать, ничего из этого не вышло бы - так зачем вообще обращать на все это внимание? Пока они оба понимали друг друга, ладили друг с другом, пока они зависели друг от друга и друг другу помогали - этого было довольно.

- Только те, у кого совесть нечиста, будут действовать подло и скрытно. Я не сделал ничего плохого, так почему я должен прятаться? - он ярко улыбнулся.

- Эх, - услышав его слова, Цю Тяньян беспомощно вздохнул. - Хорошо... Пока ты правильно мыслишь...

В этот момент Ци Цзин повернулся к нему и прибавил:

- Чем беспокоиться о нас, ты бы лучше о себе подумал.

- Что ты имеешь в виду?

- Шень Янь выиграл роль героя второго плана и NPC, так что он должен был выходить на сцену между этими двумя группами, а это значит, что после него будет представляться группа актеров на роли NPC, - Ци Цзин с озорством сузил глаза, оценив, как изменился цвет лица собеседника. - Это ты пошел против великого бога Башни Бронзового Воробья на Вейбо, и теперь, когда все об этом знают, обязательно найдется кто-нибудь, кто задаст об этом вопрос. Ты так не думаешь?

Цю Тяньян даже не успел сказать: «Ты прав», как они услышали, что далеко на сцене Ян Чуньюй объявила:

- Далее мы продолжим представление актеров, получивших роли NPC. Давайте все вместе поприветствуем актера, исполняющего роль мальчика-слуги [Люй Вэя], - участник Рисовая Лапша, перенесенная через мост - Тань Цзысянь!

Ник Рисовая Лапша, перенесенная через мост и раньше уже был известен немалому количеству фанатов и поэтому, когда ведущая произнесла его вслух, всем им стало невозможно усидеть на месте.

- Ааааа, Лапшичка вот-вот появится!

- Который из них?! Который?!

Множество людей в зале начало вытягивать головы изо всех сил стараясь разглядеть его в задней части сцены. На лицах у них застыло ожидание.

Все искали «освежающую, как чистая вода юность» или, если быть немного реалистичнее, юношу «освежающего, как чистая вода», это тоже было бы неплохо. Ну а лучше всего было бы, если он обладал нежными чертами лица, застенчивым и деликатным характером и казался незапятнанным грязью этого мира.

В результате на авансцену вышел не миленький беленький зайчик, как представлялось публике, а серьезный и суровый мужчина в черном костюме, одетый как образцовый представитель элиты. Внешность этого человека была довольно необычной, потому что отличалась от всеобщих ожиданий. Можно было сказать, что вместо того, чтобы стать услугой для глаз, его вид заставил всех распахнуть глаза от шока. Он вышел на авансцену, не сказав ни единого слова, и слегка поправил воротник, не допустив даже следа малейшей небрежности.

Девушки в зале оторопели, и там поднялась волна изумленных аханий.

- Э?

- Э-этот человек - Лапшичка?!

- Та... такой красивый, такой стильный...

- Лжец! Ты не можешь быть нашим милым Лапшичкой! Лжец, лжец, лжец! - некоторые из них плакали, не в силах в это поверить, но в то же самое время их глаза не могли оторваться от его лица, поэтому крики протеста начали медленно затухать.

На какое-то время все место действия обратилось в сплошной шум.

Вдруг по всему залу разнеслись спокойные, сдержанные и прохладные слова Тань Цзысяня:

- Всего минуту назад вы так громко кричали, неужели здесь нет ни одного шиппера «Лимита времени»? Что вы об этом думаете?

Фанаты были потрясены.

Цю Тяньян был потрясен.

Ци Цзин тоже был потрясен, но, после первоначального шока у него дернулись губы - Лапшакун, умоляю тебя, не будь таким «индивидуалистом», переключая внимание публики эдакими способами!

Однако, если оставить в стороне «индивидуалистический» характер этого приема, он оказался действительно весьма эффективным. Разумеется, фанаты тут же отвлеклись от Шень Яня и Ци Цзина и уставились на Тань Цзысяня с блеском в глазах.

- Кьяаа~ Этот голос - это точно Лапшичка~ Я - хардкорная фанатка-ветеран, на слух я просто не могу ошибиться!

- Я шипперю «Лимит времени»! Хотя я только что признала, что типа начала шипперить Папу Котика и Не спрашивай о дне возвращения, но! Больше всего я все равно люблю «Лимит времени»!

- «Лимит времени» рулит! Тьфу, вообще-то теперь я думаю, что можно еще пошипперить и «Временной лимит»!

- Лапшичка... Ах, теперь мне кажется, что это прозвище совсем не подходит реальному человеку. Что же делать, никогда не думала, что живую он будет выглядеть настолько зрелым...

...Я просто знал, что вы все отреагируете именно так. Тихо бросив взгляд на Цю Тяньяна, Ци Цзин одновременно горестно вздохнул.

Как и можно было ожидать, Цю Тяньян улыбался.

Но в отличие от той улыбки, которую он не смог удержать, когда на сцену выходил «Два», это была слабая, тихая улыбка – его взгляд задержался на том человеке.

Ци Цзин собирался кое-что сказать, но в тот момент уже начался блок вопросов и ответов, поэтому он вместо этого сосредоточился на сцене.

Как и большинство других конкурсантов, Тань Цзысянь оставил выбор людей, которые должны были задавать вопросы, ведущей Ян Чуньюй. Однако на этот раз людей, поднимавших руки, оказалось гораздо больше, так что Ян Чуньюй потратила довольно много времени, пока сумела выбрать одного.

– Лапшичка... Ах, нет, лорд Лапша, ваше появление вживую действительно нас всех удивило! – первая девушка, задавшая вопрос, остановилась на этом моменте, высказав мысли всей публики. – Я прослушала очень много ваших работ, и подавляющее большинство из них было юношескими ролями или ролями очень молодых людей, так что я тоже представляла вас молодым и неопытным мальчиком – но сегодня этот образ полностью перевернулся! Вот почему мне очень, очень, очень любопытно – сколько же вам лет на самом деле?

В зале поклонники Рисовой Лапши отозвались эхом и, затаив дыхание, замерли в ожидании.

Тань Цзысянь не дал прямого ответа, а вместо этого спросил:

– Полагаю, что девяносто процентов людей в этом зале находится в возрасте, который начинается с цифры «2». Я прав?

Большинство людей, включая Ци Цзина, неосознанно закивали головами.

Кроме тех, чей возраст начинался с цифры «2», тут было еще и много девочек в возрасте, начинавшемся с цифры «1» – фанбаза Рисовой Лапши по большей части была довольно молода, особенно если учесть то, что сами по себе фанаты игр и онлайн-озвучки были преимущественно представителями молодежи.

В этот момент Тань Цзысянь поднял брови и задрал подбородок.

– Тогда те из вас, чей возраст начинается с цифры «2» и ниже, должны звать меня «гэ»...

Что это было? Слуховая галлюцинация?

На страничку мировоззрения Ци Цзина больше не жали F5, ее практически полностью удалили, оставив его в еще большем потрясении, чем когда он услышал, что «Два» был

учителем физкультуры. Тем временем фанатка самым непосредственным образом вслух выразила свое удивление:

- Э-э... Неу... Неужели вам уже за тридцать?

Тань Цзысянь слабо улыбнулся, не признавая и не отрицая этот факт.

Челюсти всей публики лежали на полу.

На этот раз Цю Тяньян наконец-то раскололся - у него хватило духу помахать рукой Ци Цзину, который ошеломленно на него уставился, ища подтверждения сказанному. Под этим взглядом, выходящим за рамки происходящего, Цю Тяньян сказал:

- Не смотри на меня так, я - исключение, мой возраст тоже начинается с «3». А еще я старше, поэтому могу называть его Лапшичкой.

- За-зачем кому-то вроде лорда Лапши читать нам детские книжки на голосовом канале? - вторая задававшая вопрос девушка была не старше восемнадцати-девятнадцати лет и походила на белую зайку больше, чем настоящая белая зайка - типичная частая гостья на канале YY Тань Цзысяня, где он читал детские книги.

Честно говоря, Ци Цзина тоже это интересовало.

Причина же, которую назвал Тань Цзысянь, оказалась выше, чем все то, что публика могла себе представить:

- Однажды я по работе связался с представителями одной школы для слепых детей. Так получилось, что в это время они набирали волонтеров для записи аудиокниг для этих детей. Они попросили меня, и я согласился. Некоторые записи нужно было декламировать, а для других нужна была пара людей, чтобы они вместе играли разные роли. Это и была одна из причин, по которой я потом заинтересовался озвучкой аудиодрам.

- О... - Ци Цзин тоже услышал об этом впервые, поэтому ахнул от удивления вместе со всеми остальными.

- Ах, такая история начала звучит просто удивительно! - маленькая фанатка была одновременно потрясена, заторможена и, по-видимому, очень горда тем, что ее кумир помогал слепым детям. - Значит, у вас образовалась привычка читать эти детские истории?

- Угу. Это потому, что я потом поддерживал связь с этой школой. Кроме них, я делал подобные вещи и для других некоммерческих организаций, но иногда подобные мероприятия никто не организует, поэтому сейчас я просто их записываю, рассылую и смотрю, воспользуется ли ими кто-нибудь, - бесстрастно сказал Тань Цзысянь. - Я всегда практиковался перед записями,

чтобы правильно передать эмоции, поэтому сначала я читал книги на своем канале.

Так вот как оно было...

И снова Ци Цзин увидел новую сторону этого человека. Возможно, на самом деле он не был таким холодным, как выглядел?

Присоединившись к аплодисментам публики, Ци Цзин не удержался и бросил взгляд на Цю Тяньяна.

И увидел только, что тот тихо сидит, подпирая щеку рукой, и смотрит на человека на сцене. Ци Цзин не знал, о чем думал Цю Тяньян, и только легкий изгиб уголков его губ помог отчетливо понять, в каком он был настроении. Цю Тяньян словно погрузился в какие-то счастливые воспоминания, и где-то глубоко в его глазах мелькнул свет.

Если бы кто-нибудь сейчас поставил перед Цю Тяньяном зеркало, то он сам, скорей всего, был бы шокирован – настолько нежным было выражение его лица, практически нарушение закона...

Ци Цзин какое-то время тайком наблюдал за ним, думая о том, как долго эти парни продолжали путаться в своих чувствах – тем более, что Цю Тяньян не всегда был гомосексуален, и о том, как он сам беспокоился, что Тань Цзысянь окажется на том же пути без возврата, по которому Ци Цзин шел в своем темном прошлом. Но глядя на это сейчас... Возможно, Ци Цзину нужно было еще раз обо всем подумать.

- Ты об этом знал? - Ци Цзин имел в виду то, что Тань Цзысянь волонтерствовал, записывая аудиокниги для слепых детей. Он не был уверен в том, сколько было известно Цю Тяньяну об этом парне.

- Я знал, - Цю Тяньян не отвел взгляда и лишь слегка приоткрыл рот. - И только потому, что я знал... я привел его в этот круг.

Ци Цзин был ошеломлен.

Ты... ты привел его в круг онлайн-озвучки?

Так значит, на самом деле они сначала познакомились в реале?

К этому моменту было задано уже два вопроса, а ведущая на сцене выбрала третьего человека, поэтому Ци Цзину пришлось отложить свой вопрос на потом.

Третий человек сначала пару раз откашлялся, готовясь задать следующий вопрос.

- Думаю, что многие люди здесь увлекаются онлайн-озвучкой, и всем должно быть известно об одной конкретной ситуации - уже ушедший в отставку четыре года назад легендарный божественный АО Холёные лошади бегают быстро вновь вернулся на Вейбо и высказался по вашей проблеме. Он поссорился с богом Башней Бронзового Воробья и до сих пор на Вейбо все в хаосе. Поэтому я хочу спросить вас: каковы ваши настоящие отношения с лордом Холёные лошади?

...Вот оно.

Главный вопрос был задан.

Ци Цзин сделал вдох, стараясь не произвести ни звука и даже не решаясь моргнуть, пока наблюдал за сценой.

Тань Цзысянь бросил на сидевшего в последнем ряду Цю Тяньяна - тот все еще смотрел только на него и спокойно встретился с ним взглядом. Он терпеливо ждал.

Спустя долгое время Тань Цзысянь опустил взгляд и неразборчиво пробормотал четыре слова:

- Первая сторона, вторая сторона.

Он произнес это стандартным тоном адвоката, оглашающего дело.

Затем он добавил еще три слова, просто на этот раз сказал их с легкой улыбкой.

- Он мне должен.

Примечание автора.

...Автор надел самые темные солнечные очки, чтобы закончить эту главу... (Сначала я хотела закончить это к зимнему солнцестоянию *плюхается* _(:з[]∠)_)

Но я чувствую себя такой благословенной (эй).

Поэтому я, пока это писала, представила себе такой маленький театр.

Лапша: Автор, как главарь шипперов «Лимита времени», вы-то что думаете? →[]→

Лотос: QAQ Я... я... я... извиняюсь перед «Возвращением гусей»

Лапша: →□→

Лотос: QAQ Но я и «Лимит времени» очень даже шипперю!

Лапша: →□→

Лотос: QAQ А, ладно, в последнее время я шипперю и Лапшу с Дядей Бабахом...

Лапша: В это зимнее солнцестояние мы будем есть лотосовый суп.

(2Янь сидит на руках у Папы Котика и нежно улыбается, наблюдая, как Лапша готовит лотосовый суп).

<http://bllate.org/book/13906/1225676>